

УДК 811.161.1

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-4-528-534

ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ КАК КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛЕВАЯ ДОМИНАНТА ПОВЕСТИ С. ДОВЛАТОВА «ИНОСТРАНКА»

Е. Н. Бобыкина

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье проводится анализ повести С. Довлатова «Иностранка» с точки зрения лингвистики художественного дискурса, исследуется интердискурсивность, или «дискурсивная гетерогенность», как основа композиционной структуры повести, базирующаяся на «диалоге» дискурсов, обосновывается гипотеза, что диалог нескольких дискурсов в исследуемом произведении является его стилиевой доминантой, эксплицирующей индивидуально-авторский стиль С. Довлатова. **Целью** статьи является определение роли интердискурсивности как структурного компонента композиции повести С. Довлатова «Иностранка». **Материалы и методы.** Материалом для статьи является повесть С. Довлатова «Иностранка». В работе использованы семантико-стилистический метод и метод дискурс-анализа. **Результаты исследования, обсуждения.** В результате исследования выявлена дискурсивная гетерогенность (переключение авторского повествования на политический, театральный, бытовой, эпистолярный тип дискурса), которая и явилась доминантой композиционной организации повести. **Заключение:** проведенный дискурсивный анализ повести С. Довлатова «Иностранка» позволил прийти к следующим выводам: в текстовом поле повести авторское повествование переключается на один или сразу несколько типов дискурса (политического, публицистического, эстрадно-театрального, бытового, эпистолярного); выстраивание «диалога» между перечисленными типами дискурсов С. Довлатовым дает основания утверждать, что индивидуально-авторский художественно-литературный стиль прозаика, берущий свои истоки задолго до первых литературных опытов, в повести «Иностранка» достигает своего апогея, становится максимально отточенным и легкоузнаваемым; изучение и анализ творчества С. Довлатова, с точки зрения лингвистики дискурса дает возможность обнаружить новые, не исследованные ранее грани литературного наследия прозаика и, следовательно, прийти к новым выводам, позволяющим эксплицировать значимые этапы эволюции авторского дискурса писателя.

Ключевые слова: лингвистика дискурса, художественный дискурс, интердискурсивность, стилистико-языковые средства, индивидуально-авторский стиль

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бобыкина Е. Н. Интердискурсивность как композиционно-стилевая доминанта повести С. Довлатова «Иностранка» // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 4. С. 528–534. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-528-534>

INTERDISCOURSIVITY AS A COMPOSITIONAL AND STYLISTIC DOMINANT OF S. DOVLATOV'S NOVEL "A FOREIGN WOMAN"

E. N. Bobykina

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. The paper analyzes S. Dovlatov's novel "A Foreign Woman" from the linguistics of artistic discourse point of view, examines interdiscursivity, or "discourse heterogeneity", as the basis of the narrative's positional structure based on the "dialogue" of discourses, substantiates the hypothesis that the dialogue of several discourses in the work under study is its stylistic dominant, explicating the individual author's style of S. Dovlatov. **The purpose** of the article is to determine the role of interdiscursivity as a structural component of the composition of S. Dovlatov's novel "A Foreign Woman". **Materials and methods.** The material for the paper is the novel "A Foreign Woman" by S. Dovlatov. The semantic-stylistic method and the method of discourse analysis are used in the work. **Results, discussions.** As a result of the study, discourse heterogeneity (switching the author's narrative to a political, theatrical, everyday, epistolary type of discourse) was revealed, which was the dominant of the compositional organization of the story. **Conclusion.** The conducted discursive analysis of S. Dovlatov's novel "A Foreign Woman" allowed us to come to the following conclusions: in the text field of the novel, the author's narrative switches to one (or several at once) of the types of discourse

(political, journalistic, variety-theatrical, everyday, epistolary); the formation of a “dialogue” between the types of discourses listed by S. Dovlatov gives grounds to assert that the individual author’s artistic and literary style of the prose writer, which originates long before the first literary experiments, reaches its apogee in the story “A Foreign Woman”, becomes as refined and easily recognizable as possible; the study and analysis of S. Dovlatov’s work, from the point of view of the linguistics of discourse, makes it possible to discover new, previously unexplored facets of the prose writer’s literary heritage, and, consequently, to come to new conclusions that allow explicating significant stages in the evolution of the author’s discourse of the writer.

Keywords: discourse linguistics, artistic discourse, interdiscursivity, stylistic and linguistic means, individual author’s style

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Bobykina E. N. Interdiscursivity as a compositional and stylistic dominant of S. Dovlatov’s novel “A Foreign Woman”. Vestnik of the Mari State University, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 528–534. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-528-534>*

Повесть «Иностранка», написанная С. Довлатовым в Америке в 1985 г., является одним из последних значимых произведений в литературном творчестве прозаика. Интенция автора относительно главного действующего лица, заявленная в названии, уточняется и конкретизируется эпитафией-посвящением: «Одиноким русским женщинам в Америке – с любовью, грустью и надеждой» (с. 213)¹. Фразой «*русским женщинам в Америке*» С. Довлатов очерчивает тематическую направленность будущего повествования, как бы сообщая читателю, что нарратив будет построен не просто на описании жизни в эмигрантской американской среде, но именно на описании жизни русских женщин в эмиграции.

В литературно-критической среде «Иностранка» была воспринята неоднозначно: наряду с *негативными* (В. Бондаренко: «писательская неудача»²; И. Сухих: «история Маруси Татарович слишком предсказуема и выдумана» [13, с. 176]), *нейтральными* (В. Куллэ³: «Довлатов американских повестей <...> среднее арифметическое двух <...> авторских масок <...> Его юмор стал тоньше и чуть сентиментальнее» (с. 488)) оценками встречаются даже *комплементарные* (А. Зверев: «Иностранка» – водевиль в чеховском

понимании слова. Смешной, даже очень смешной абзац за абзацем» (с. 367)).

В лингвистике текста предпринимались попытки анализа повести «Иностранка» с различных точек зрения: интертекстуальности и аутоинтертекстуальности (Е. Власова) [6; 7], идиостилия (Л. Самыгина, которая считает, что именно здесь «наиболее полно раскрывается индивидуальная творческая манера, самобытность автора как языковой личности, он достигает творческой зрелости как в манере написания, так и в безошибочном выборе актуальной темы повествования» [12]). Однако с точки зрения лингвистики художественного дискурса повесть С. Довлатова «Иностранка» ранее не рассматривалась, чем обуславливается актуальность и новизна предприняемого исследования.

Цель настоящей статьи – определить роль интердискурсивности как структурного компонента композиции повести С. Довлатова «Иностранка». Для достижения поставленной цели необходимо решить несколько исследовательских задач: 1) проанализировать содержательное ядро понятий «интердискурсивность» и «дискурсивный диалогизм», выделить их дифференциальные маркеры, способы реализации и функционирования в рамках художественного дискурса; 2) обосновать гипотезу о том, что диалог нескольких дискурсов («дискурсивная гетерогенность» в терминологии Е. В. Белоглазовой) в исследуемом произведении является его стилиевой доминантой, эксплицирующей индивидуально-авторский стиль С. Довлатова. Решение вышеперечисленных задач обеспечивается реализацией семантико-стилистического метода, а также метода

¹ Довлатов С. Собрание сочинений: в 4 т. / Сост. А. Арьев. СПб. : Азбука-классика, 2005. Т. 3. 544 с.

² Бондаренко В. Плебейская проза Сергея Довлатова // Русский переплет. URL: <http://www.pereplet.ru/text/bond1.html> (дата обращения: 14.06.2022).

³ Довлатов С. Последняя книга: Рассказы, статьи. СПб. : Азбука-классика, 2001. 608 с. Далее цитируем по этому изданию, в круглых скобках указываем страницы.

дискурс-анализа. Материалом для исследования послужила повесть С. Довлатова «Иностранка», предметом – интердискурсивность как основа композиционной структуры повести, базирующаяся на «диалоге» дискурсов.

Со сменой научной парадигмы в языкознании зарубежными, а чуть позже и отечественными учеными все активнее ведутся исследования в направлении лингвистики дискурса. Ставшая традиционной триада «текст – стиль – дискурс» находит новое осмысление, учеными разрабатываются оригинальные подходы и методики ее изучения. Теоретико-методологической основой данной работы являются достижения Санкт-Петербургской школы в области лингвистики художественного дискурса. Наиболее емким, на наш взгляд, определением художественного дискурса можно считать дефиницию Е. А. Гончаровой, где удачно обобщен научно-исследовательский опыт зарубежной и отечественной лингвистических школ. Художественный дискурс – это «текст как когнитивное событие (содержащее определенный «концепт действительности», систему «концептуально-смысловых установок»), которые включают в себя индивидуальные, исторические, общественные и др. знания) и одновременно коммуникативное событие, «погруженное в жизнь» и автора, и читателя, и общества в целом»¹. Е. В. Белоглазова в своих работах уточняет: «художественный дискурс – это всегда интердискурс», строящийся на взаимодействии нескольких типов дискурса и опосредованный человеческим знанием и практическим культурно-историческим опытом [3, с. 189].

Понятие интердискурсивности – достаточно новое, но все более прочно входящее в научный оборот в современной лингвистике. Термин «интердискурсивность» принадлежит французскому философу М. Пешё. В отечественном языкознании изучением феномена интердискурсивности активно занимаются представители Санкт-Петербургской лингвистической школы (В. А. Андреева, Е. В. Белоглазова, Е. А. Гончарова, В. Е. Чернявская и др.), в работах которых выделены и систематизированы критерии интердискурсивности.

Так, по В. А. Андреевой, интердискурсивность «возникает, когда в коммуникативном со-

бытии артикулируются два и более дискурсов» [1, с. 11]. Е. В. Белоглазова считает интердискурсивность спонтанным, «ничем не регламентированным» [3, с. 188] феноменом, описываемым «*один текст, характеризующийся дискурсивной гетерогенностью*» (выделено нами. – Е. Б.)» [3, с. 189], которую автор создает «исходя из конкретной дискурсивной ситуации» [3, с. 189]. Следовательно, любой интердискурс как сочетание нескольких дискурсов будет индивидуален для каждого текста.

В. Е. Чернявская под интердискурсивностью понимает «феномен взаимодействия дискурсов»², «особую взаимосвязь языковых единиц, которая инициирует в воспринимающем сознании (т. е. в голове читателя) переход от одного типа дискурса и, значит, типа мышления, к другому с целью создания сильного воздействующего эффекта» [16, с. 23]. В. Е. Чернявской выделены три основные группы «маркеров» или «сигналов» интердискурсивности: 1) смена текстового типа, строящаяся по принципу «монтажа текстотипов»; 2) графические средства (изменение типа, формы, размера шрифта), используемые, к примеру, как прием стилизации той или иной культурно-исторической эпохи; 3) паралингвистические средства (характерные для устных форм дискурса: тембр голоса, просодия, акцент)³. Кроме того, в своем определении интердискурсивности В. Е. Чернявская говорит о «воспринимающем сознании», как об еще одной области осмысления взаимосвязи языковых единиц вследствие которого порождается новый дискурс. Исследователь Е. В. Белоглазова также считает, что сознание адресата, его личный культурно-исторический опыт является «маркером» интердискурсивности, посредством которого из исходного, авторского дискурса, возникает новый дискурс [5, с. 69].

Таким образом, главным механизмом интердискурсивного взаимодействия является диалогичность дискурсов, коррелирующая с соответствующими коммуникативными сферами в пределах одного текста. С нашей точки зрения, в качестве критерия дифференции типов дискурса уместно взять за основу «трехмерный» подход,

¹ Щирова И. А., Гончарова Е. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: учеб. пособие СПб. : Книжный Дом, 2007. С. 188.

² Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009, С. 178. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21172475> (дата обращения: 14.06.2022).

³ Там же. С. 224.

предложенный В. И. Карасиком¹: «1) с позиции тематики; 2) с позиции участников общения; 3) с позиции тональности общения».

Обратимся к анализу повести С. Довлатова «Иностранка», основа композиционной структуры которой представлена диалогом дискурсов внутри текстового поля.

Композиционная организация повести «Иностранка» представлена эпиграфом, за которым следуют 11 глав (частей) повести, завершается произведение «Письмом живого автора. Вместо эпилога». Рассмотрим последовательно данные элементы.

Как было сказано выше, повесть открывает эпиграф-посвящение, который, с одной стороны, эксплицирует коммуникативную интенцию автора (позиция адресанта), с другой – «приводит в движение тезаурус читателя» (позиция адресата) [15, с. 204]. Эпиграф отделен от основного текста графически (набран курсивом). Исследователь Н. В. Кузьмина, посвятившая ряд работ изучению функций эпиграфа в пространстве художественного текста, считает его диалогизирующую функцию одной из ключевых, то есть эпиграф – один из способов «диалогизации монолога, введения в него иной, неавторской точки зрения» [9, с. 61]. Н. В. Кузьмина также отмечает, что совпадение коммуникативных позиций адресанта и адресата возможно лишь в идеале, тогда как «в действительности этого не происходит: далеко не все из задуманного воспринимается адресатом и, напротив, читатель может осмысливать как значимые некоторые несущественные для автора детали» [9, с. 62]. Другими словами, воспринимающее сознание адресата способно дифференцировать различные типы дискурсов, начиная с исходного, авторского и заканчивая новыми, рождающимися в процессе осмысления им (адресатом) содержания текста.

Следующие за эпиграфом 11 глав (частей) повести – микроновеллы, каждая из которых представляет собой переключение разных типов дискурсов, что и создает эффект оригинального индивидуально-авторского повествования. Именно эта стилевая доминанта произведений С. Довлатова – переключение различных типов

дискурсов в рамках одного произведения – формирует в конечном итоге авторский («личностный») стиль.

После детального дискурс-анализа всех частей повести было выявлено переключение авторского повествования на: а) идеолого-политический (публицистический); б) театральный; в) бытовой; г) эпистолярный – типы дискурса. Приведем примеры.

В главах 1, 2, 3, 5, 6, 8, 9 содержатся многочисленные вербальные и тематические маркеры идеолого-политического и публицистического дискурсов советской эпохи, кроме того, автором активно используются стилистико-языковые приемы, усиливающие комический эффект: а) ирония (отец Маруси «стеснялся заходить в трамвай и побаивался официантов, поэтому он *ездил в черной горкомовской машине, а еду брал из закрытого распределителя*», мать – «боялась крика и не могла уволить домработницу, поэтому *увольнениями занимался местком, а Галина Тимофеевна вручала стахановцам награды*»² (с. 231)); б) намеренное смешение лексики разных типов дискурсов («*Толпы низовых бюрократов взбирались по служебной лестнице*» (с. 232); *Экспроприировали деньги у миллионеров и раздали бедным. Теперь миллионеры целый день работают, а бедняки командуют и выпивают. Это справедливо. Октябрьскую революцию возглавил знаменитый партизан – Толстой*. Впоследствии он написал «Архипелаг ГУЛАГ»); в) эффект обманутого ожидания «*Все должно быть общее*. Автомобили, деньги, женщины...» (с. 292). Для усиления эффекта погружения в идеологическую среду бывшего СССР С. Довлатов вводит в повествование прецедентные имена политических вождей тех лет (Брежнева, который «покровительствовал» (с. 234) отцу Муси; Сталина, когда-то подарившего шашку первому свекру героини).

В частях 2 и 9 авторское повествование тематически переключается на эстрадно-театральный дискурс. Проиллюстрируем примерами: «У некоторых *певцов красивый голос*. А некоторые, как говорится, *поют душой*. Так вот, *голоса у меня нет... И души тоже нет... Чем пою – сам удивляюсь*» (с. 243); «Ах, есть у Маши настроение /

¹ Карасик В. И. Дискурс – это единство текста и коммуникативной ситуации (лента новостей Государственного университета русского языка им. А. С. Пушкина). URL: <https://www.pushkin.institute/news/detail.php?ID=15579> (дата обращения: 15.06.2022).

² Довлатов С. Собрание сочинений: в 4 т. / Сост. А. Арьев. СПб. : Азбука-классика, 2005. Т. 3. 544 с. Далее цитируем по этому изданию, в круглых скобках указываем страницы.

Постигнуть машиностроение / Ах, есть у Саши настроение / Постигнуть Машино строение» (с. 326). Кроме того, театрално-эстрадный дискурс в указанных главах реализуется введением в повествование прецедентных имен мэтров советской эстрады (Э. Хиля, И. Кобзона, популярней которых оказывался герой повести Разудалов) (с. 242).

В 7, 10 и 11 главах повести обнаружены тематические и вербальные маркеры бытового дискурса (многократное использование присоединительных конструкций: «**И** все гости улыбались. **И** Лоло не сквернословил. **И** у Левушки – конфета за щекой. **И** музыка наигрывала. **И** все кого-то ждали. **И** тут явились мы» (с. 343), междометий («**Ну**, а теперь к столу!» (с. 306), «**Ну**, а если более конкретно?» (с. 307), «**Ну?** ... **Ну** и что?» (с. 300) и местоименных наречий («**Тут** я бес тактно засмеялся» (с. 307), «**тут** явились мы» (с. 343)), ненормативной английской лексики «**Шит, шит, шит, фак, фак, фак**» (с. 305).

Письмо Маруси родителям в 4 главе и «Письмо живого автора. Вместо эпилога» тематически и композиционно сближаются с эпистолярным дискурсом. В письме родителям Маруся рассказывает о «свободе» в Америке («У входа дежурили эти самые, которые не просто, а за деньги. У одной была совершенно голая жэ. Папка бы ахнул. В этом плане свободы больше чем достаточно. ... Свободы здесь еще больше, чем в Австрии. В специальных магазинах продаются каучуковые органы. ... Мамуля бы сейчас же в обморок упала» (с. 266). В заключительной ча-

сти – «Письме живого автора» – писатель впервые вступает в открытый доверительный диалог со своим героем («Ты – персонаж, я – автор. Ты – моя причуда. Все, что слышишь, я произношу. Все, что случилось, мною пережито. ... Я – автор, вы – мои героини» (с. 344). Это свежее авторское решение, новый художественный прием стилизации, характеризующий индивидуально-авторский стиль С. Довлатова.

Таким образом, в повести «Иностранка» нами обнаружены маркеры политического, публицистического, эстрадно-театрального, бытового и эпистолярного дискурсов. С. Довлатов органично переключает авторское повествование на один или сразу несколько типов дискурса, тем самым выстраивая их «диалог», который легко осознается и дешифруется читателем. Использование данного приема – интердискурсивности – дает основания утверждать, что индивидуально-авторский стиль С. Довлатова, берущий свои истоки задолго до первых литературных проб пера в частной переписке с отцом [5], в повести «Иностранка» достигает своего апогея, становится максимально отточенным и легкоузнаваемым.

Кроме того, на наш взгляд, важно подчеркнуть, что изучение и анализ творчества С. Довлатова с точки зрения лингвистики дискурса дает возможность обнаружить новые, не исследованные ранее грани литературного наследия прозаика, а значит – прийти к новым выводам и результатам, позволяющим эксплицировать значимые этапы эволюции авторского дискурса писателя.

1. Андреева В. А. Литературный нарратив: дискурс и текст. СПб. : Норма, 2006, 183 с.

2. Белоглазова Е. В. Интердискурс и полидискурс: соотношение понятий. // Стил: международный научный журнал. Белград, 2008. Т. 7. С. 121–129. URL: <http://www.rastko.rs/filologija/stil/2008/10Beloglazova.pdf> (дата обращения 15.06.2022).

3. Белоглазова Е. В. Полидискурсивность как адресато-обусловленная характеристика текста // Сибирский филологический журнал. 2009. № 2. С. 187–194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polidiskursnost-kak-adresato-obuslovlennaya-harakteristika-teksta> (дата обращения 15.06.2022).

4. Белоглазова Е. В. Полидискурсивность как особый исследовательский фокус // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2009. № 3 (59). С. 66–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polidiskursnost-kak-osobyi-issledovatel'skiy-fokus-1> (дата обращения 15.06.2022).

5. Бобыкина Е. Н. Лагерный фольклор как стилевое средство стихотворных опытов С. Довлатова // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты: сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 26 марта 2021 года. Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2021, С. 184–188. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47464142&pff=1> (дата обращения: 20.05.2022).

6. Власова Е. А. Автоинтертекстуальность в повести «Иностранка» С. Довлатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 8. С. 26–29. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.4>

7. Власова Е. А. Интертекстуальные пласты в повести «Иностранка» С. Довлатова // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: сборник научных трудов VII Международной научно-методической конференции,

Санкт-Петербург, 31 октября – 1 ноября 2019 года. СПб. : Санкт-Петербургский горный университет, 2019. С. 181–184. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42384638> (дата обращения 26.05.2022).

8. Карташова Е. П., Бобыкина Е. Н. Частное письмо в эпистолярной С. Довлатова: стилистический аспект // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 1. С. 92–97. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-1-92-97>

9. Кузьмина Н. А. Эпиграф в коммуникативном пространстве художественного текста // Вестник Омского университета. 1997. № 2. С. 60–63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24644319> (дата обращения: 14.06.2022).

10. Осипова О. С. Способы выражения иронии в русскоязычном художественном дискурсе «Постмодернизма» // Символ науки: международный научный журнал. 2018. № 11. С. 43–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36547767> (дата обращения: 21.05.2022).

11. Попов В. Довлатов. М. : Т8UGRAM, 2018. 418 с. (Исторические хроники).

12. Самыгина Л. В. Некоторые особенности манифестирования идиостиля С. Довлатова // Актуальные вопросы филологической науки: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). Чита : Издательство Молодой ученый, 2011. С. 116–119. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/1166/> (дата обращения: 20.05.2022).

13. Сухих И. Сергей Довлатов: время, место, судьба. СПб. : ООО «Издательство «Пальмира»; М. : ООО «Книга по требованию». 2017, 280 с.

14. Фещенко В. В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики // Новый филологический вестник. 2021. № 1 (56). С. 16–35. DOI: <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2021-00001>

15. Храменков А. Г. Эпиграф как особый вид цитации // Взаимодействие структурного и функционально-стилистического аспектов языка: сб. науч. статей. Минск, 1983. С. 203–214.

16. Чернявская В. Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность // Стил: международный научный журнал. Белград, 2007. № 6. С. 11–26.

Статья поступила в редакцию 30.08.2022 г.; одобрена после рецензирования 21.09.2022 г.; принята к публикации 18.10.2022 г.

Об авторе

Бобыкина Екатерина Николаевна

аспирант, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0846-5561>, katbobykina777@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Andreeva V. A. Literaturnii narrativ: diskurs i tekst [Literary narrative: discourse and text]. SPb., Norm Publ., 2006, 183 p. (In Russ.).

2. Beloglazova E. V. Interdiskurs i polidiskurs: sootnoshenie ponyatii [Interdiscourse and polydiscourse: towards the notions' correlation]. *Stil: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal* = Stil: International scientific journal, Belgrad, 2008, vol. 7, pp. 121–129. Available at: <http://www.rastko.rs/filologija/stil/2008/10Beloglazova.pdf> (accessed 15.06.2022). (In Russ.).

3. Beloglazova E. V. Polidiskursnost' kak adresato-obuslovlennaya kharakteristika teksta [Polydiscoursiveness as a text characteristic conditioned by an addressee (as an addressee-conditioned characteristic of a text)]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* = Siberian Journal of Philology, 2009, no. 2, pp. 187–194. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/polidiskursnost-kak-adresato-obuslovlennaya-harakteristika-teksta> (accessed 15.06.2022). (In Russ.).

4. Beloglazova E. V. Polidiskursnost' kak osobyi issledovatel'skii fokus [Polydiscourse as special research focus]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov* = Izvestiya of Saint-Petersburg University of Economy and Finance, 2009, no. 3 (59), pp. 66–71. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/polidiskursnost-kak-osobyi-issledovatel'skiy-fokus-1> (accessed 15.06.2022). (In Russ.).

5. Bobykina E. N. Lagernyi fol'klor kak stilevoe sredstvo stikhotvornykh opytov S. Dovlatova [Prison camp folklore as a stylistic means of S. Dovlatov's poetic experiments]. *Yazyki, kul'tury, etnosy. Formirovanie yazykovoï kartiny mira: filologicheskii i metodicheskii aspekty: sbornik nauchnykh statei po materialam XIII Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii (Yoshkar-Ola, 26 marta 2021 goda)* = Languages, cultures, ethnic groups. Formation of the linguistic picture of the world: philological and methodological aspects: collection of scientific articles based on the materials of the XIII All-Russian (with international participation) scientific and practical conference (Yoshkar-Ola, March 26, 2021). Mari State University, Yoshkar-Ola, 2021, pp. 184–188. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47464142&ppf=1> (accessed 20.05.2022). (In Russ.).

6. Vlasova E. A. Avtointertekstual'nost' v povesti "Inostranka" S. Dovlatova [Autointertextuality in the short novel "A Foreign Woman" by S. Dovlatov]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory and Practice, 2019, vol. 12, no. 8, pp. 26–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.4>

7. Vlasova E. A. Intertekstual'nye plasty v povesti "Inostranka" S. Dovlatova [Autointertextual layers in the novel Inostranka by S. Dovlatov]. *Aktual'nye problemy gumanitarnogo znaniya v tekhnicheskome vuze: sbornik nauchnykh trudov VII Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 31 oktyabrya – 1 noyabrya 2019 goda)* = Actual problems of humanitarian

knowledge in a technical university: collection of scientific papers of the VII International scientific and methodological conference (St. Petersburg, October 31 – November 1, 2019). Saint Petersburg, Saint Petersburg Mining University Publ, 2019, pp. 181–184. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=42384638> (accessed 26.05.2022) (In Russ.).

8. Kartashova E. P., Bobykina E. N. Chastnoe pis'mo v epistolyarii S. Dovlatova: stilevoi aspekt [Private correspondence in S. Dovlatov's epistolary: stylistic aspect]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 92–97 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-1-92-97>

9. Kuzmina N. A. Epigraf v kommunikativnom prostranstve khudozhestvennogo teksta [Epigraph in the communicative space of a literary text]. *Vestnik Omskogo universiteta* = Herald of Omsk University, 1997, no. 2, pp. 60–63. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24644319> (accessed 14.06.2022). (In Russ.).

10. Osipova O. S. Sposoby vyrazheniya ironii v russkoyazychnom khudozhestvennom diskurse "Postmodernizma" [Ways of expressing irony in the Russian-language artistic discourse of "Postmodernism"]. *Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal* = Symbol of Science: international scientific journal, 2018, no. 11, pp. 43–47. (In Russ.). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36547767> (accessed 21.05.2022). (In Russ.).

11. Popov V. Dovlatov [Dovlatov]. M., T8UGRAM Publ., 2018, 418 p. (Historical chronicles). (In Russ.).

12. Samygina L. V. Nekotorye cherty manifestatsii idiosyliya S. Dovlatova [Some features of the manifestation of S. Dovlatov's idiosyle]. *Aktual'nye voprosy filologicheskikh nauk: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chita, noyabr' 2011 g.)* = Actual Issues of Philological Sciences: Materials of the I International scientific conference (Chita, November 2011). Chita, Young Scientist Publishing House, 2011, pp. 116–119 Available at: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/1166/> (accessed 20.05.2022). (In Russ.).

13. Sukhikh I. Sergey Dovlatov: vremya, mesto, sud'ba [Sergey Dovlatov: time, place, fate]. SPb., OOO "Publishing House "Palmira"; M., OOO "Book on demand" Publ., 2017, 280 p. (In Russ.).

14. Feshchenko V. V. Khudozhestvennyi diskurs: k opredeleniyu termina v perspektive lingvoestetiki [Artistic discourse: towards the definition of the term in the prospect of linguoesthetics]. *Novyi filologicheskii vestnik* = The New Philological Bulletin, 2021, no. 1 (56), pp. 16–35. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2021-00001>

15. Khranchenkov A. G. Epigraf kak osobyi vid tsitatsii. Vzaimodeistvie strukturnogo i funktsional'no-stilisticheskogo aspektov yazyka: sb. nauch. statei [Epigraph as a special type of citation. Interaction of structural and functional-stylistic aspects of language: col. of scientific articles]. Minsk, 1983, pp. 203–214. (In Russ.).

16. Chernyavskaya V. E. Otkrytyi tekst i otkrytyi diskurs: intertekstual'nost' – diskursivnost' – interdiskursivnost' [Open text and open discourse: intertextuality – discoursivity – interdiscoursivity]. *Stil: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal* = Stil: International Scientific Journal, Belgrad, 2007, no. 6, pp. 11–26. (In Russ.).

The article was submitted 30.08.2022; approved after reviewing 21.09.2022; accepted for publication 18.10.2022.

About the author

Ekaterina N. Bobykina

Postgraduate Student, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation),
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0846-5561>, katbobykina777@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.